

Д. В. Тормосов, Н. И. Тормосова (Каргополь)

Памятники церковной архитектуры Поонежья: история и современность

Поонежье. Старинный северный край. Так называется территория бассейна реки Онеги. Онега берет начало в озере Лаче и через четыреста с небольшим километров впадает в Белое море. С XI по XVI века на её берегах возникали кусты деревень, формировались погосты и волости. Жители Поонежья занимались земледелием, ремеслом, промыслами, торговлей. Столетиями складывалась духовная и материальная культура Поонежья.

В XVI-XVIII вв. эта территория входила в состав Каргопольского уезда с центром в Каргополе. Это был единственный период, когда регион имел административную целостность. Но даже после дальнейших дроблений Поонежье хранило единую культуру. Проявления материальной и духовной культуры имели общую основу и специфические черты, характеризующие именно Поонежье. Многие исследователи Русского Севера выделили Поонежье в особый историко-культурный регион¹.

Погосты бассейна реки Онеги и Поморского берега Белого моря, с деревянными храмовыми ансамблями – “тройниками”, являлись центрами духовной и общественной жизни сельских сообществ.

Именно в архитектуре погостов Верхней, Средней и Нижней Онеги была воплощена общность культуры Поонежья. Своеобразно пространственное расположение, архитектурный облик храмовых ансамблей, технологические приемы работы с деревянными постройками, – все это не встречается в других регионах Русского Севера. Особенно это характерно для памятников архитектуры XVII-XVIII вв. – времени расцвета русского деревянного зодчества.

Классический погостный деревянный тройник в Поонежье обычно имел два шатровых здания – церковь и колокольню и вторую церковь ансамбля – кубоватую. Подобный состав храмового ансамбля характерен практически для большинства погостов бассейна реки Онеги и Поморского берега. Наиболее известными из них считались ансамбли – тройники в Турчасове (XVII в.), Пияле (XVII-XVIII вв.), Макаринском (XVII-XVIII вв.), Верхнем Мудьюге (XVII-XVIII вв.). Подобный состав построек храмового ансамбля является уникальным и не встречается ни в каком другом регионе, кроме Поонежья.

Неповторимость ансамблей определяет относительная строгость силуэта и, самое главное, наличие кубоватой церкви. Куб – сложная форма завершения церкви, представляющая собой четырехгранный криволинейный, завершающий храм сруб, напоминающий в разрезе силуэт церковной главы. Одно-, трех-, пяти- и девятиглавые кубоватые церкви на Онеге имеют разные размеры, различный по сложности объемно-пространственный облик. Но все они гармонируют с другими зданиями ансамбля и являются яркими доминантами культурного ландшафта. Ни в каких других местах Русского Севера кубоватых храмов не сохранилось.

Наиболее распространенным типом церковных сооружений Поонежья был шатровый. Шатровые церкви и колокольни встречаются практически во всех погостах. Шатровые церкви преимущественно играли роль главного сооружения ансамбля, определяли пространственное взаимодействие погоста с деревнями округи.

Среди других специфических типов храмовой архитектуры Поонежья был сложный клетский. Криволинейные бочковидные и клинчатые двухскатные завершения церквей были характерны для локальных участков Верхней и Средней Онеги. Следует упомянуть сохранившиеся памятники этих типов. Бочковидная Благовещенская церковь (XVII в.) в д. Пустынька, Георгиевская церковь Порженского погоста (XVII в.) создавали неповторимый облик храмовых построек очаговых территорий бассейна Онеги, являясь прототипом для многочисленных часовен в деревнях.

Во многих деревнях находились часовни. Большинство из них учитывало особенности облика церквей погоста и, зачастую, повторяли их завершение, особенности пространственного расположения.

Обобщая картину следует отметить Поонежье, как регион в прошлом чрезвычайно насыщенный объектами церковной архитектуры. Храмовые ансамбли погостов, часовни формировали духовные и пространственные центры территории и, в конечном итоге, позволили говорить об особом качественном составе культурного наследия Поонежья.

Современное состояние памятников архитектуры Поонежья можно охарактеризовать как очень сложное и, даже более того, угрожающее. К этому вела вся история двадцатого века. Он самый сложный в существовании церковных объектов. Именно XX век нанес непоправимый удар по традициям православной культуры. Но он так же озвучил отношение к храмам как объектам культурного наследия. Для оценки ситуации в общем следует упомянуть два периода – середины столетия и его завершения.

Шестидесятые годы двадцатого века... Благодаря книгам Г. П. Гунна², мы можем представить картину о состоянии памятников культурного наследия Онеги того времени.

Не используются по прямому назначению практически все церкви и часовни деревень трех административных районов – Каргопольского, Плесецкого и Онежского. Местное население многочисленных деревень с оптимизмом смотрит в будущее, занимается сельским хозяйством и производством. Оно относится к ансамблям и памятникам как к непреложной данности, прошлому. Благодаря исследователям, культурное наследие становится всё известнее, не становясь при этом ближе местным жителям.

Набирает силу волна научной реставрации памятников деревянного зодчества. Она затронула Поонежье и продлила жизнь многим храмам. Но это волна извне – выделяются централизованно средства, по пятилетним программам реставрируются и консервируются некоторые памятники деревянной архитектуры. Реставрационные бригады, студенческие строительные отряды делают доброе дело: реставрируют, консервируют, оптимизируют техническое состояние церквей, колоколен, часовен. Но уходят реставраторы, храм закрывается на замок, и все... В лучшем случае сюда привозят туристов.

В 1960-е гг. все еще во всей красе стоит ансамбль-тройник куста деревень Турчасово. шатровая Благовещенская (1795 г.) и кубоватая Преображенская (1786 г.) церкви, колокольня – все памятники,

выдающиеся по пропорциям, архитектурному решению, пространственному размещению. Стоит деревянный ансамбль-тройник в с. Пияла: Вознесенская шатровая церковь 1651 г., Климентовская кубоватая церковь 1685 г., колокольня 1700 г. – изумительны по силе образа, силуэту, богатству технологических приёмов строительства. Тройник Кожского погоста, тройник Верхнемудьюжского погоста. Тройники, тройники, тройники... Даже для тех лет Поонежье было редким средоточием классических, полностью сохранившихся деревянных ансамблей. Ансамбль XVII-XIX вв. в с. Архангело, выдающийся по исполнению девятиглавый Никольский кубоватый храм 1678 г. в с. Бережная Дуброва, девятиглавая кубоватая церковь Владимирской Богоматери 1757 г. в с. Подпорожье. Множество прекрасных часовен: в д. Варварьинской XIX в., д. Никольской XVIII в., д. Нижний Маркомус и других – обладают удивительными архитектурными данными. Каждый из перечисленных памятников – первоклассный, бесконечная кладезь мастерства, глубокий объект для исследований. И практически все из них – в нормальном техническом состоянии.

Выше перечислены памятники, обладающие высокими архитектурными достоинствами. Но ведь множество более простых, более поздних храмов ещё украшают берега реки Онеги. Поонежье ещё считается “страной деревянного зодчества”, непревзойденной по обилию и насыщенности памятниками. Они активно исследуются, описываются. Уже в то время возникла и была озвучена потребность в бережном отношении к памятникам архитектуры местного населения (так называемая внутренняя волна).

Семидесятые-девяностые годы... Волна невосполнимых необъяснимых утрат. Если в 1930-е гг. причиной гибели церковей был воинствующий атеизм, то во второй половине XX в. храмы умирают от равнодушия.

Двухтысячный год... Сотрудники каргопольского музея-заповедника совершили экспедицию по реке Онеге, от её истока до Белого моря. Было известно об утратах памятников церковной архитектуры, произошедших в течение последних двух десятилетий. Однако всё же была надежда увидеть своими глазами “страну деревянной архитектуры” – Поонежье и особенно Нижнюю Онегу – наибольшее количественное и качественное средоточие памятников.

К сожалению, “страны деревянного зодчества” больше не существует. Пусто в Никольской, Труфановской, Карельской, Прилуках, Вазенцах, Макарьинском, Верхнем Мудьюге и так далее...

Особенно поразила пустотой Нижняя Онега – какое уж там средоточие памятников! – буквально единицы остались на всё Поонежье. Прибрежный ландшафт активно зарастает подростом. И всюду – пустые глазницы окон мертвых деревень. Когда-то большие жилые деревни отдают неухоженностью, нуждой. Самое обидное то, что так необходимой памятникам внутренней волны поддержки и сохранения нет и в помине. Трудоспособное население деревень и бывших леспромхозовских посёлков думает о насущном хлебе, так трудно добываемом сегодня, или спивается. В разговорах о родных местах сквозит безысходность, а о церквях, стоящих рядом, даже не говорят.

В ходе Онежской экспедиции была попытка проанализировать состояние памятников церковной архитектуры. В д. Быковской Каргопольского района, где в центре стоит покосившаяся часовня с выбитыми окнами и дверьми, произошёл разговор с несколькими молодыми людьми. Они остались без работы – закрыли ферму. “Мы хотели бы жить лучше, работать, – говорят они. – Дайте нам денег, дайте задание, мы и часовенку отремонтируем для туристов” (не для себя – прим. авт.).

При осмотре двух сохранившихся памятников Турчасовского ансамбля – кубоватой церкви и колокольни экспедиция столкнулась со следующей ситуацией. Буквально за два дня до посещения Турчаева была подожжена колокольня. Говорят, что подожгли подростки. Тушили пожар несколько сельчан пожилого возраста...

В Пияле, у прекрасного ансамбля, где так же, как и в Турчасове, из трех построек сохранилось две, угрожающее положение. Из-за рейсов теплохода “Заря” сильно подмывает берега. Колокольня постройки 1700 г. только двумя третями фундаментной опоры стоит на земле. Нижняя часть сруба без опоры “висит” над берегом в воздухе. Автор этих строк, являясь по специальности архитектором, обчислил затраты на укрепление берега, которые могут составить несколько тысяч рублей. Участники экспедиции обратились к единственному “крепкому” мужику в деревне, председателю колхоза: “Скиньтесь, спасите Вашу колокольню своими силами”. Но получили ответ: “У нас сейчас проблемы более важные: как выжить, спасти урожай, спасти скот. А о церквях этих пусть государство думает – вон и таблички на них висят”.

Главной причиной отсутствия внутренней оздоравливающей волны для памятников архитектуры Поонежья является их ненужность местному населению. Бездуховность от безысходности в жизни – так можно охарактеризовать состояние хранителей культурного наследия.

Подтверждает отсутствие внутренней волны пример с последним тройником Поонежья – ансамблем в с. Верхний Мудьюг. Здесь была

внешняя волна – нашлись спонсоры на реставрацию. Ансамбль отреставрировали и освятили летом 1998 г., а на следующий день после освящения его сожгли. Это был последний классический тройник Поонежья.

В с. Конёво Плесецкого района несколько лет существует церковная община. В конце 1980-х гг., после проведенной архангельскими студентами консервации, часовня обрела хозяев – местных жителей. Она была освящена, в ней был оборудован интерьер, размещена утварь. Часовня открыта для доступа людей, будь то прихожане или туристы. И она живет, есть уверенность, что проживёт ещё долго. На всём Поонежье, не считая Каргополя, это единственный очажок, где движение чувствуется, оно видимо и осязаемо.

Говоря о спасении памятников, как объектов наследия, нельзя не говорить о спасении культуры людей. Их отношение к своей исторической памяти, частью которой являются объекты церковной архитектуры, является залогом дальнейшего существования памятников.

Примечания

¹ **Медведев П. П.** Система расселения и объемно-планировочные структуры сельских поселений в бассейне реки Онеги (опыт ареального исследования) // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвузовский сб. – Петрозаводск, 1989.

² **Гуни Г. П.** Онега впадает в Белое море. – М., 1968; он же. Каргополье – Онега. – М., 1974; он же. Каргопольский озерный край. – М., 1984.